

тия. Претензии эти, базировавшиеся на непрочных устоях нигилистического бунта, оказались, как известно, несостоительными. Но взятые в исторической перспективе, они помогают понять и обилие возникавших в те годы школ и широковещательный смысл их программных выступлений.

Быстрота исторического развития определяла ускоренное движение литературного процесса, его максимальную дифференциацию, что, в свою очередь, и вело к возникновению многочисленных течений и школ.

Общественные потрясения сопровождались кризисом буржуазной философии конца XIX и начала XX вв., бывшим прежде всего кризисом позитивизма. Воссоздавая духовную атмосферу парижской жизни на рубеже 70—80-х годов, Ромен Роллан писал: «Материалистический позитивизм, плоский и сальный, разливался прогорклым жиром по светлой глади рыбного садка»⁹. Вульгарный материализм пришел в жестокое противоречие с достижениями научной мысли. Слабости механистического объяснения мира были использованы для похода против материализма, как такового, против науки (споры о так называемом «кризисе науки» во Франции)¹⁰. На рубеже двух столетий происходит некий взрыв иррационализма. Обозначается распад потока буржуазной философской мысли, более отчетливо выступает ее плюрализм. А это, в свою очередь, способствовало полиморфности литературно-художественного развития.

Новому походу против материализма дал отпор В. И. Ленин в классическом труде «Материализм и эмпириокритицизм» (1909 г.). Основной удар Ленин наносит по «новейшему позитивизму»¹¹ — эмпириокритицизму Маха и Авенариуса, Базарова и Богданова. Субъективный идеализм берклианского толка открывал простор для развития крайне субъективного нереалистического искусства, будь то дадаизм или сюрреализм. С неокантианством, отвергвшим антропологическое назначение искусства, связано возникновение абстракционизма. Учение Анри Бергсона, в котором «конкретное время» отторгается от материи и, по сути дела, обожествляется (Ленин говорил: «Время вне временных вещей = бог»¹²) явилось философской основой литературы «потока сознания» (Джойс, Пруст). Серьезное влияние на различные нереалистические течения оказало утверждение интуитивного познания Бергсоном, затем — подсознательного начала Фрейдом и Юнгом. С учением о господстве подсознательного в коллективной жизни связано развитие французского унанизма.

Как бы ни было, однако, велико воздействие философии на литературу, полиморфность художественного развития связана, в первую очередь, с глубокими преобразованиями в искусстве на рубеже XIX—XX вв. Резко нарушается та относительная устойчивость, которая была присуща общественной и частной жизни в прошлом столетии. Социальные потрясения, ознаменовавшие конец XIX в. (первым из них была Парижская Коммуна), наступавшие перемены властно требовали новых средств воспроизведения действительности. Натурализм, собственно говоря, и был выражением кризиса тех форм искусства, которые ограничивались поверхностным копированием реального мира. И как реакция на эти тенденции складывается, с одной стороны, реалистическое искусство XX в., с другой стороны — символизм.

⁹ Роллан Ромен. Воспоминания. М., Изд-во «Художественная литература», 1966, стр. 226.

¹⁰ В связи с выходом романа Поля Бурже «Ученик», А. П. Чехов писал Суворину: «Подобных походов я, простите, не понимаю. Они никогда ничем не оканчиваются и вносят в область мысли только ненужную путаницу. Против кого поход и зачем? Где враг и в чем его опасная сторона? Прежде всего, материалистическое направление — не школа и не направление в узком газетном смысле; оно не есть нечто случайное, проходящее: оно необходимо и неизбежно и не во власти человека. Все, что живет на земле, материалистично по необходимости» (письмо от 7 мая 1889 г.). Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. М., 1949, т. XIV, стр. 360.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 9.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 51.